

*Ночью сон от глаз моих
Прочь бежит, о воин!
Я бессонной ночью
Вспоминаю Ньяля.
С той поры, как пламя
Сокрушило дом его,
Не могу забыть я
О своей потере.*

Кари ни о ком так часто не говорил, как о Ньяле и Скарпхедине. Он никогда не поносил своих врагов и никогда ничем не угрожал им.

СXXXIII

Однажды ночью в Свинафелле случилось, что Флоси застонал во сне. Глум, сын Хильдира, стал будить его, но долго не мог добудиться. Наконец Флоси сказал:

– Пусть позовут ко мне Кетилья из Марка.

Кетиль пришел. Флоси сказал:

– Я хочу рассказать тебе мой сон.

– Хорошо, – говорит Кетиль.

– Приснилось мне, – говорит Флоси, – будто я в Ломагнупаре. Я выхожу из дома, смотрю на гору, и она открывается. Из нее вышел человек в одежде из козьих шкур и с железным посохом в руке. Он шел и звал моих людей, сначала одних, потом других, и звал их по именам. Первым он позвал Грима Рыжего и Арни, сына Коля. Мне это показалось странным. И будто он потом позвал Эйольва, сына Бальверка, Льота, сына Халля из Сиды, и еще шесть каких-то человек. Потом он помолчал. А затем он позвал пятерых из наших людей – сыновей Сигфуса, твоих братьев. После этого он позвал других пятерых – среди них Ламби, Модольва и Глума. Потом он позвал еще троих. Под конец он позвал Гуннара, сына Ламби, и Коля, сына Торстейна. После этого он подошел ко мне. Я спросил у него, что нового. Он сказал, что мог бы рассказать кое-какие новости. Тогда я спросил, как его зовут, и он назвался Ярнгримом (Железным Гримом). Я спросил его, куда он держит путь, и он ответил, что держит путь на альтинг.

– Что ты будешь там делать? – спросил я.

Он ответил:

– Сначала я отведу соседей, потом судей, а затем я приготовлю поле боя.

И тогда он сказал:

*Воин придет могучий,
В битвах много воинов
Наземь он повергнет,
Все увидят это.
Слышу, черные копья
Громко зазвенели.
Кровь росой покроет
Ноги воинов в сече.*

Он ударил посохом, и раздался сильный грохот. После этого он вошел в гору, а меня охватил страх. И вот мне хочется, чтобы ты сказал, что, по-твоему, означает мой сон.

– Мне думается, – сказал Кетиль, – что все, кто был назван, скоро умрут. Мне кажется, что нам не следует никому говорить об этом сне, раз это так.

Флоси сказал, что так и сделает.

Вот проходит зима и кончается рождество. Флоси говорит своим людям:

– Я полагаю, нам надо отправиться из дому, потому что, как мне думается, нас не оставят в покое. Мы отправимся сейчас просить помощи. Теперь сбудется то, что я вам говорил, – у многих нам придется валяться в ногах, прежде чем кончится это дело.